

ва, в фут шириной, вся изукрашена изумительными картинами, писанными золотом, чернью, серебром, лазурью, киноварью и охрой. Шесть цветов составляют великолепную гармонию этих картин, а под каждой из них еще и вырезаны слова, чтобы каждый мог прочесть и понять, какая именно история изображена на картине. По моему разумению, в мире нет и не было зеркала более прекрасного, драгоценного и чудесного.

Первая история повествует о сильной Лошади, которая мучилась от зависти к Оленю из-за того, что он быстро и легко опередил ее, когда они бежали по полю. И Лошадь никак не могла его догнать. Во что бы то ни стало Лошадь решила догнать Оленя и поквитаться с ним, каких бы трудов это ни стоило. И она обратилась к пастуху:

„Если ты поймаешь Оленя, которого я тебе покажу, ты сразу разбогатеешь, потому что сможешь дорого продать его рога, шкуру и мясо“.

„Да как же я его догоню?“ – удивился пастух.

„Садись на меня верхом, – сказала Лошадь, – и мы вместе его догоним и схватим“.

Пастух вскочил верхом на Лошадь, и они помчались догонять Оленя. Но он скакал так легко и быстро, что Лошадь никак не могла к нему приблизиться. Долго они так охотились, наконец Лошадь выбилась из сил и сказала пастуху, который сидел на ней верхом:

„Слезай и уходи, я устала и должна отдохнуть“.

„Нет, – ответил ей пастух, – теперь я – твой хозяин, и ты не можешь убежать. Я набросил тебе на шею уздечку, а на сапогах у меня шпоры, которые, пожалуй, тебе не понравятся. Так что ты теперь в моей власти, хотя и не по своей собственной воле“.

Так Лошадь попала в рабство, угодив в сети, которые сама же и расставила. Зависть – вот верный способ изловить и оседлать самого завистника. И те, кто роют яму для других, сами же в нее попадают и получают то, что заслужили.

Вторая история повествует об Осле и Собаке, которые жили у одного богатого хозяина. Тот души не чаял в своей Собаке, часто с ней играл, как люди всегда играют с собаками. А Собака весело прыгала, махала хвостом и лизала своего хозяина в лицо. Глядя на это, Осел Будвин затаил в сердце злобу и думал так:

„Как же это выходит и что хорошего нашел мой хозяин в этом грязном Псе, от которого нет ни толку, ни проку? Умеет только прыгать да лизаться. Я же с утра до ночи в трудах, ношу, вожу и таскаю и за неделю переделаю работы больше, чем пятнадцать таких собак сделают за целый год. А хозяин сажает ее подле себя за стол и отдает ей сладкие кости, мясо и толстые лепешки, мне же достается лишь чертополох да крапива! А по ночам я сплю на жесткой земле и терплю всякие унижения! Довольно! Надобно придумать, как завоевать любовь и дружбу хозяина“.

Тут пришел хозяин, и осел стал махать хвостом, громко загоготал, потом подпрыгнул и положил передние ноги ему на плечи, набив ему на голове две огромные шишки. Потом осел потянулся мордой к хозяину, желая его облизать, как это делала собака. Но хозяин закричал в испуге: „На помощь, на помощь! Этот Осел меня убьет!“ Прибежали тут слуги и задали Ослу такую трепку, что он думал, не дожить ему до утра. После чего его загнали в стойло, и стал он есть чертополох и крапиву, как и всю свою прежнюю жизнь.

Кто затаит зависть и злобу, видя счастье ближнего, и будет за это наказан, подобно Ослу, так поделом ему. А Осел навсегда останется ослом, будет есть чертополох с крапивой да таскать мешки. И хотя люди и чтут его по-своему, он этого не понимает и продолжает вести себя по-ослиному. А если вдруг Осел станет господином, вряд ли будет править как должно. Потому что думает только о своей выгоде. И горько бывает видеть, как ослы выбиваются в высшее общество.

Послушайте теперь, как мой отец и Кот Тиберт поклялись верой и правдой, что не променяют свою дружбу ни на какие блага на свете и всегда будут держаться вместе, а всю свою добычу будут делить пополам. И вот однажды в поле они повстречали охотников со множеством собак. Они бросились наутек, спасая свою жизнь. И Тиберт сказал:

„Не лучше ли спасаться кто как умеет? Охотники нас заметили. Ты знаешь, что делать?“

Но мой отец решил, что не может нарушить данное слово и не оставит Кота.

„Тиберт, – сказал он, – у меня в запасе полный меток всяких хитростей, так что не пропадем. Главное – держаться вместе, и тогда ни охотники, ни собаки нам не страшны“.

Тиберт, который был сильно напуган, сказал со вздохом: